15е Ноября, 1876 г.

Харьковъ.

Многоуважаемый Өедоръ Михайловичъ!

Получилъ я Ваше милое, любезное, безконечно-дорогое для меня письмо. Я ужъ и не стану писать, сколько удовольствія оно мнѣ доставило, и какъ я Вамъ за него благодаренъ, за то, что вы мнѣ отвѣтили. Хоть я и высказалъ въ первомъ письмѣ моемъ твердую увѣренность въ томъ, что вы непремѣнно отвѣтите мнѣ, но вѣдь, конечно, въ глубинѣ у меня все таки должна была гнѣздиться мысль, что это смѣшная, неисполнимая мечта¹. Дѣйствительно, съ какой стати стали бы Вы

 $// \lambda$. 1

мнѣ писать? и на чемъ бы могъ я основывать свою надежду? Я основывалъ ее на той добротъ, на той простотъ и снисходительности, которая просвъчиваетъ въ каждой строчкъ Вашей. Мнѣ тогда эта мысль совершенно внезапно въ голову пришла, т. е. именно мысль написать Вамъ. А зналъ я Васъ, и привыкъ всегда уважать Васъ уже давно, кажется, съ тъхъ поръ, когда только впервые началъ читатъ со смысломъ и съ любовью. Я сразу взялъ и написалъ, и сейчасъ же отправилъ, потому что еслибы я хотъ нѣсколько отложилъ, то непремѣнно раздумалъ бы, непремѣнно. И всетаки я написалъ бы только Вамъ, именно Вамъ, Өедору Михайловичу Достоевскому, безъ малъйшей боязни насмъшки, или колкой остроты

// л. 1 об.

надъ смѣшнымъ, дѣтски увлекающимся мальчишкой. Еще бы Диккенсу я, кажется, не побоялся бы, у Васъ много сходства съ нимъ именно въ этой простотѣ и снисходительности. Я изъ его романовъ болѣе всего Пикквика люблю, за эти два качества...

А ваши строчки будуть имъть для меня большое значеніе, и въ трудную минуту жизни, въ несчастіи, или на краю преступленія или подлости, я думаю, одинь взглядь на нихь дасть мнѣ силы душевныя, и думая о Вась, который такъ много страдаль, я уже легко перенесу свои личныя невзгоды. — Эту послъднюю тираду, хотя и искреннюю вполнъ, я опять таки написаль, зная что Вы не назовете это бреднями гимназиста, а что я дъйствительно правду говорю… глубоко я въ Васъ върю, Өедоръ Михайловичъ.

 $// \lambda$. 2

А теперь прощайте... еще и еще благодарю Вась. Глубоко благодарный Вамъ, отъ всей души

¹ Вместо: мечта - было: мысль

любящій и уважающій Вась Викторъ Фаусекъ.

// л. 2 об.

<На конверте:>

Въ С. Петербургъ.

Греческій проспекть, подлѣ Греческой церкви, д. Струбинскаго, кв. № 6. Өедору Михайловичу Достоевскому.

<h style="text-align: center;"></h style="text-align: center;